

Оценка поребностей потенциала в области транспарентности в странах Центральной Азии и Кавказа

Аналитический отчет

Автор: Наиля Тимерханова (Мустаева), координатор региональной сети

Последняя редакция: 15 февраля 2023 г.

Введение:

Основная цель экспресс оценки потенциала в области прозрачности – изучить **текущее состояние системы прозрачности** и **оценить потенциал стран Центральной Азии и Кавказа** в выполнении требований по климатической отчетности в рамках *РКИК ООН и Парижского Соглашения*. Основным инструментом оценки является вопросник, разработанный совместно командой UNEP-ССС и координаторами региональных сетей. Вопросы охватывали все соответствующие требуемые направления климатической прозрачности и отчетности: (i) инвентаризация ПГ; (ii) отслеживание ОНУВ; (iii) адаптация и воздействие, включая вопросы потерь и ущерба; (iv) требуемая и получаемая поддержка. Наряду с этими вопросами, были и те, которые касались гендерных аспектов, поддержку ДДТ (BTR) и другой поддержки, предоставляемой в рамках других международных инициатив по прозрачности климатических действий.

На сегодняшний день, в опросе приняли участие все 7 стран региональной сети Центральной Азии и Кавказа, а именно: *Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан (Центральная Азия), Армения и Азербайджан (Кавказ)*. Полученные ответы были изучены и проанализированы, и в некоторых случаях был применен реферативный анализ. Он включал в себя обзор и изучение ключевых выводов анализа пробелов и потребностей в области прозрачности, который был проведен GHGMI/РЭЦЦА для стран Центральной Азии, а также оценку пробелов и потребностей в области инвентаризации ПГ для стран Кавказа в рамках действующих национальных проектов CBIT и EU4Climate.

Респонденты были из числа правительственных организаций, которые либо координируют процесс климатической отчетности и действий по обеспечению прозрачности, либо поддерживают (эксперты) эти процессы на национальном уровне, внося свой вклад в подготовку Национальных Сообщений (NC), Двухгодичных Обновленных Докладов (BUR), Национальных отчетов по инвентаризации (NIR) и Национальный планов действий по адаптации (NAP).

Раздел 1: Общая информация о системе прозрачности и статус климатической отчетности

Большинство стран сети либо представили, либо продолжают подготовку Четвертого Национального Сообщения и Первого Двухгодичного Обновленного Доклада (BUR). Страны Центральной Азии (за исключением Казахстана) находятся практически на одном уровне по статусу климатической отчетности (см. Приложение 1). Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан представили или находятся на стадии разработки 4NC и/или 1BUR. В странах Кавказа ситуация иная: Армения и Азербайджан представили 4NC и 2BUR. Армения опережает своих соседей по региону, представив 3BUR. Азербайджан в настоящее время продолжает работу над разработкой 3BUR.

Общий статус системы прозрачности на основе ETF по странам в регионе различается. Например, **50% респондентов** оценили систему прозрачности в своих странах на **«удовлетворительно»**, что означает, что *система прозрачности создана, но требует значительной доработки*. Остальная часть респондентов предполагает, что система прозрачности в их странах находится на **«неудовлетворительно» уровне**, т.е. система *либо не создана, либо процесс только начался*. Единственной страной, которая определила общий национальный статус системы прозрачности как **«хороший»**, является Казахстан. Такой ответ связан с установленной системой торговли выбросами (СТВ), которая успешно развивается благодаря налаженной системе прозрачности и МРВ.

Рис. 1 Система прозрачности и отчетности в Центральной Азии и Кавказе

В контексте **институциональных механизмов системы прозрачности** ситуация почти такая же. Большинство респондентов утверждают, что институциональные механизмы системы прозрачности созданы, но требуют значительной доработки, и оценивают общий уровень как **«удовлетворительный»**. Казахстан оценил свои институциональные механизмы для системы прозрачности как «хороший», то есть механизмы полностью созданы, но требуют незначительных улучшений.

Разработка *ОНУВ, Национальных планов по адаптации (NAP)* и других отраслевых государственных программ (например, *План действий по энергосбережению и возобновляемой энергии Армении на 2022-2030 годы* и *Национальная стратегия по адаптации к изменению климата Таджикистана на 2030 год*) были указаны в качестве основных стратегических документов, которые базируются на результатах системы прозрачности на национальном уровне.

Раздел 2: Полученная (или получаемая) поддержка в области прозрачности и наилучшие практики или извлеченные уроки

Все респонденты ответили, что основная поддержка, которую они получают в области прозрачности, в основном связана с проектами **ГЭФ по подготовке Национальных Сообщений, Двухгодичных Обновленных Докладов**, которые осуществлялись и осуществляются через ПРООН и ЮНЕП как исполнительных агентств ГЭФ в странах Центральной Азии и Кавказа.

Респонденты также отметили, что в настоящее время существуют и другие виды поддержки, предоставляемые в рамках повышения прозрачности:

- **Инициатива ICAT/РЭЦЦА** по созданию регионального центра по обеспечению прозрачности климатических действий в Центральной Азии (**ReCATH**): *Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан*
- **Глобальный проект UNDP Climate Promise** (усиление ОНУВ, создание системы MRV): *Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Армения и Азербайджан*
- **Проект ПРООН EU4Climate** (усиление ОНУВ, создание системы MRV): *Армения и Азербайджан*
- **Национальные проекты GCF/ПРООН по подготовке NAP**: *Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Армения и Азербайджан*

- **Национальные проекты ГЭФ в области прозрачности (СВИТ):** Армения (исполняется ПРООН) и Азербайджаном (исполняется ЮНЕП). Таджикистан (исполняется ФАО: представлен проектный документ), Узбекистан (исполняется ФАО: проект начат) и Туркменистан (инициирован ФАО: подготовлена проектная концепция).

Туркменистан и Узбекистан также отметили, что в прошлом, поддержка была оказана со стороны ПРООН/ЮНЕП в рамках Глобальной Программы Поддержки и РКИК ООН, по линии подготовки и улучшения национальных инвентаризаций парниковых газов.

Предлагаемая поддержка по принципу Юг-Юг внутри и за пределами региональной сети:¹

1. **Армения:** планирование адаптационных мер и подготовка NAP: наилучшие практики Армении в процессе подготовки NAP; первые шаги на пути создания системы MRV для мер по сокращению выбросов ПГ (П&М)
2. **Азербайджан:** Создание системы MRV для энергетического сектора (на примере нефтяной компании Socar) – *будет уточнено*
3. **Казахстан:** институциональные механизмы для подготовки регулярной инвентаризации ПГ и национальной системы торговли выбросами (СТВ)
4. **Кыргызстан:** Методы и подходы оценки уязвимости и определения индекса уязвимости, а также разработки индикаторов для NAP (включая модели WEAP и CRVA)
5. **Таджикистан:** Национальная политика по адаптации и отслеживанию климатического финансирования из международных источников (однако, наблюдается потребность в маркировании климатических индикаторов)
6. **Узбекистан:** Наилучшие практики Узбекистана в прохождении добровольной международной оценки инвентаризации ПГ с рекомендациями по улучшению системы QA/AC

Тем не менее, есть области, в которых страны подчеркнули свою особую заинтересованность в получении нового передового опыта и/или уроков, полученных от других стран:

1. **Климатическая отчетность и прозрачность (ETF):** поддержка в разработке BTR
2. **Примеры эффективных институциональных механизмов и законодательной базы** для создания систем прозрачности; делегация ролей и определение функций различным заинтересованным сторонам (институтам)
3. **Прозрачность инвентаризации ПГ:** институциональные механизмы, наилучшие практики в использовании приложений автоматических расчетов, новые методологии МГЭИК, сбор и управление данными
4. **Онлайн платформы MRV** с юридически обязательными ролями для каждой заинтересованной стороны
5. **Эффективные модели для прогнозирования ПГ:** передовой опыт других стран
6. **Отслеживание ОНУВ:** определение показателей для отслеживания прогресса ОНУВ и климатической отчетности в рамках BTR
7. **Адаптация и воздействия:** оценка эффективности мер по адаптации и определение количественных/качественных показателей
8. **Потери и ущерб:** методологии, инструменты и подходы в оценке и анализе L&D
9. **Климатическое финансирование:** инструменты и механизмы отслеживания полученной/необходимой внешней поддержки; методы системы отслеживания климатического финансирования

¹ Эта часть предлагается, исходя из 1) ответов от стран и 2) кабинетного исследования

Раздел 3: На пути реализации ETF и подготовка Двухгодичного Доклада о Транспарентности (BTR)

В целом, большинство респондентов (70%) утверждают, что знакомы с положениями ETF/BTR, но имеют меньшее представление о шаблонах отчетности (BTR). Оставшиеся 30% распределяются между теми, кто утверждает, что хорошо осведомлен о положениях ETF/BTR или не осведомлен вообще. Причина наибольшей осведомленности о ETF/BTR заключается в том, что все респонденты либо работают над климатической отчетностью (NCs, BURs, BRs), либо участвовали в подготовке своих ОНУВ.

Рис. 2: Общие знания о положениях ETF и BTR стран региональной сети

Наблюдается **определенный прогресс** в подготовке к **Двухгодичным Докладам о Транспарентности (BTR)**. Три (3) страны из семи (7) ответили, что ничего не было сделано для подготовки первого BTR, а четыре страны заявили, что запросили поддержку в подготовке BTR. Более подробную информацию см. в Таблице 1. Прогресс в подготовке BTR в наибольшей степени зависит от текущего состояния страны на пути подготовки и представления последних NC/BUR в РКИК ООН. Например, Казахстан завершает свое 8-е НС и после представления документ будет полностью вовлечен в подготовку проектного документа BTR и запросит финансирование у ГЭФ. То же самое касается Азербайджана, который в настоящее время занят подготовкой своего 3BUR и Туркменистана, который планирует представить свои 4НС и 1BUR в 2023 году.

Таблица 1: Обзор прогресса на пути подготовки первых BTR

Страна	Прогресс	Комментарий
Армения	Да	Поддержка запрошена
Азербайджан	Нет	
Казахстан	Нет	
Кыргызстан	Нет	Поддержка запрошена
Таджикистан	Да	Поддержка запрошена
Туркменистан	Нет	
Узбекистан	Да	Поддержка запрошена

Ключевыми проблемами, с которыми, как правило, сталкиваются страны при внедрении расширенной системы прозрачности (ETF) на устойчивой основе, являются:

1. Ограниченные институциональные возможности и структура, включая отсутствие правовых и нормативных документов по ETF и системы транспарентности

2. Отсутствие координации между ответственными государственными органами
3. Отсутствие технических возможностей у различных групп (лиц, определяющих политику, экспертов) по вопросам прозрачности
4. Частая смена национальных специалистов в государственных учреждениях (например, в центрах по изменению климата)
5. Недостаток данных и информации (в т.ч. для инвентаризации ПГ, адаптации, климатического финансирования)
6. Отсутствие финансирования и инициатив (проектов) в области транспарентности

Респонденты предлагают следующие очевидные решения для решения этих проблем:

1. Усиление потенциала и повышение осведомленности среди экспертов и политиков в вопросах транспарентности и климатической отчетности согласно последним требованиям
2. Мобилизация ресурсов и оказание поддержки в привлечении новых проектов и инициатив по вопросам транспарентности и климатической отчетности
3. Разработка и эффективное функционирование системы климатического финансирования на национальном уровне
4. Поддержка в разработке правовых и нормативных документов по климатической прозрачности/отчетности
5. Переход от проектного типа работы по подготовке климатических отчетов к устойчивому программному процессу (создание или повышение потенциала существующего учреждения/центра, занимающегося климатической отчетностью)
6. Нарращивание потенциала и повышение осведомленности политиков и экспертов по различным аспектам прозрачности
7. Мобилизация ресурсов и привлечение новых проектов/инициатив по климатической прозрачности и отчетности
8. Разработка и эффективное функционирование системы отслеживания климатического финансирования на национальном уровне

Раздел 4: Оценка потенциала по четырем отчетным направлениям ETF

Этот раздел был направлен на оценку потенциала, связанного с четырьмя отчетными направлениями ETF, а именно: (1) инвентаризация ПГ, (2) отслеживание ОНУВ, (3) адаптация и воздействие, (3.1) потери и ущерб и (4) необходимая и полученная поддержка.

Респонденты утверждают, что институциональные механизмы для инвентаризации ПГ находятся либо на **«хорошем» уровне (43%)**, либо на **«удовлетворительном» (57%)**. Исключение составляют Армения и Казахстан, которые создали отличные институциональные механизмы для системы *инвентаризации ПГ*. По вопросу *отслеживания ОНУВ* ситуация похожая (**43% ответили «хорошо» и 57% «удовлетворительно»**), за исключением Туркменистана, который сообщил о слабых институциональных механизмах для этой конкретной области отчетности ETF.

По **адаптации и воздействиям** было два специальных вопроса, один из которых был посвящен общему потенциалу по отчетности в области АиВ, а другой - потенциалу по убыткам и ущербу. **38%** респондентов назвали потенциал своей страны **в области АиВ «хорошим»**, а **62%** интервьюеров оценили его **«удовлетворительным»**. По L&D только **25%** заявили, что их национальный потенциал является **«удовлетворительным»**, а **75%** оценили его **«неудовлетворительным»**.

Оценка по пункту (4) **Необходимая поддержка и полученная поддержка** аналогична оценке по L&D (выше) с тем же количеством ответов, полученных для **(25%) «хорошего», (38%) «удовлетворительного»** и **(38%) «неудовлетворительного»** уровня институциональных механизмов.

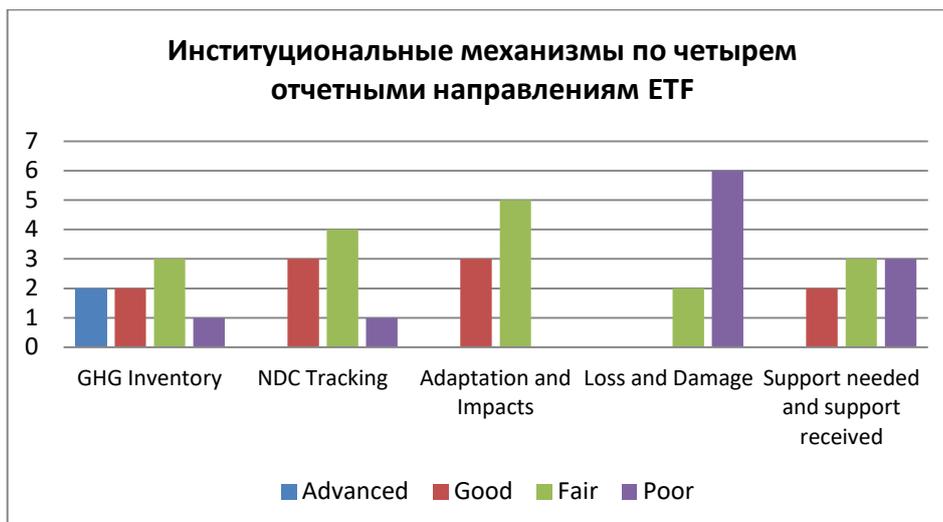

Рис 3. Институциональные механизмы по каждому из четырех отчетных направлений ETF в странах Центральной Азии и Кавказа

Что касается технического потенциала, связанного с четырьмя отчетными направлениями ETF, то большинство респондентов утверждают, что их национальный уровень знаний в области **инвентаризации ПГ** и **отслеживания ОНУВ** является **«удовлетворительным»**. В области **адаптации и воздействий** их уровень знаний также является **«удовлетворительным»**, но в области **потерь и ущерба** они нуждаются в значительной технической поддержке, оценивая уровень своего национального потенциала, как **«неудовлетворительный»**. В отношении необходимой и полученной поддержки ситуация с техническими возможностями варьируется между **«удовлетворительным» (56%)** и **«неудовлетворительным» (44%)** уровнями.

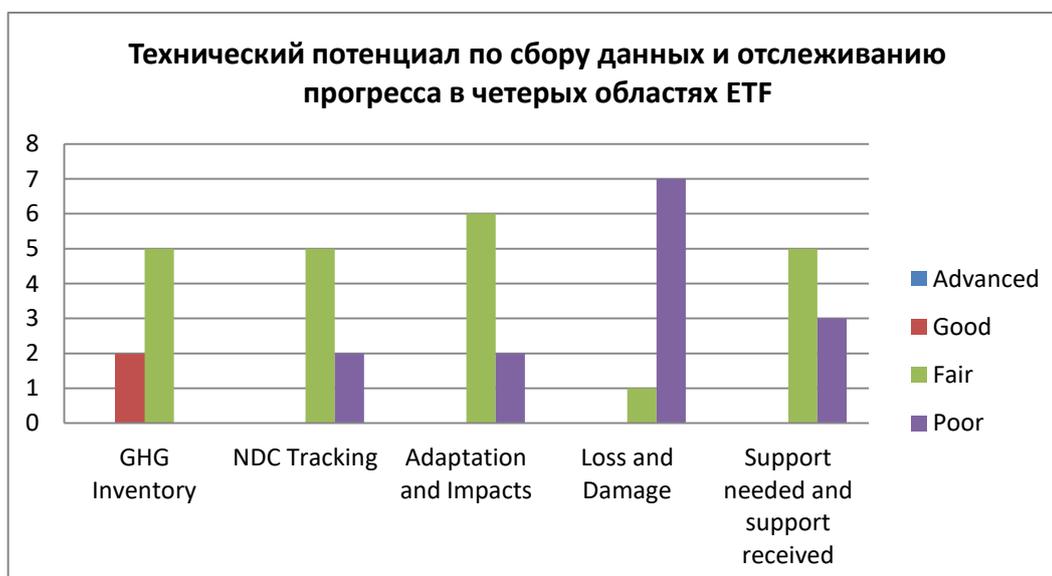

Рис.5 Технический потенциал по сбору данных и отслеживанию прогресса по четырем отчетным направлениям ETF

4.1. Специфический технический потенциал в области инвентаризации ПГ

Все респонденты ответили, что разрабатывают свои национальные инвентаризации ПГ на методологии МГЭИК 2006 года. Для оценки выбросов ПГ практически все страны региона используют **онлайновое программное обеспечение МГЭИК**, за исключением *Казахстана и Туркменистана*, которые не его используют. Оперативные процедуры QA/QC **полностью существуют в Казахстане** и **частично существуют во всех других странах-членах сети**. Основной причиной частичного применения процедур QA/QC является проектный характер подготовки инвентаризации ПГ и институциональные барьеры, которые препятствуют созданию устойчивой и эффективной системы QA/QC. Узбекистан, однако, отметил, что прошел добровольную оценку инвентаризации ПГ при РКИК ООН и получил рекомендации по улучшению системы QA/QC, которые будут соблюдены в рамках следующей подготовки инвентаризации ПГ.

Респонденты также добавили, что внутренний процесс QA/QC обеспечивается с помощью независимых экспертов, которые проверяют и верифицируют расчеты выбросов ПГ. Перед представлением инвентаризации ПГ в Секретариат, отчет распространяется среди ключевых министерств и ведомств для проверки и изучения. С одной стороны, этот процесс рассматривается как внутренний этап QA, а с другой стороны, представляет собой и определенные трудности, связанные с задержкой в представлении инвентаризации ПГ (как основного раздела НС или BUR) в секретариат. Зачастую ограниченные знания специалистов в ключевых отраслевых министерствах и ведомствах, которые рассматривают инвентаризацию ПГ, требуют дополнительное время на изучение и разъяснение результатов расчетов выбросов и поглощений ПГ.

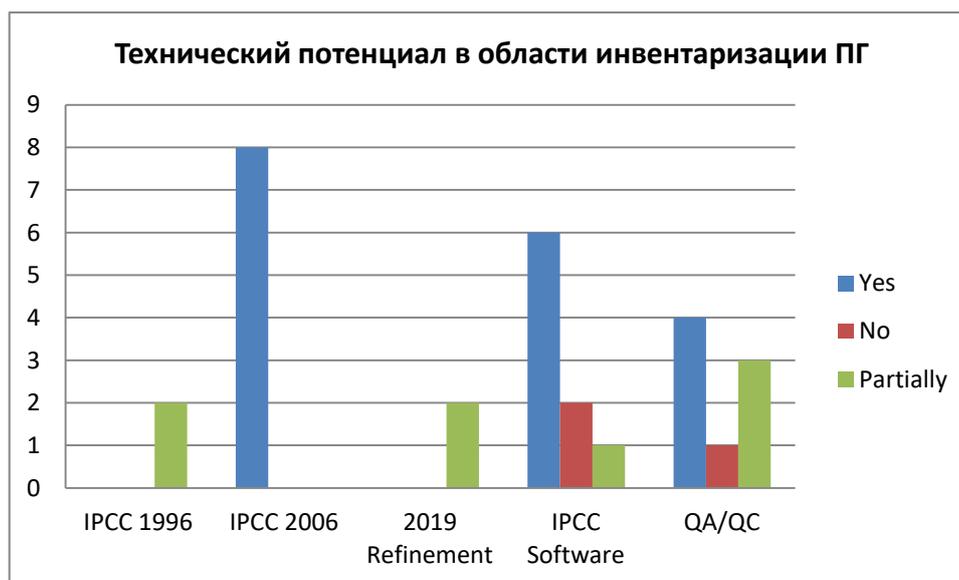

Рис. 6 Технический потенциал в области инвентаризации ПГ

4.2. Специфический технический потенциал по отслеживанию ОНУВ

Большинство стран сообщили, что они используют модель **LEAP** для проекций выбросов ПГ и их эксперты знакомы с этой моделью. В некоторых случаях страны сообщили, что они используют модель **GASMO (Узбекистан)** и **статистические методы** прогнозирования выбросов ПГ (**Туркменистан**). В **Казахстане** используются модели **TIMES, SD** и **CGE**.

Рис.7 Используемые модели для проекций выбросов ПГ

Большинство респондентов (40%) сообщили, что **они определили соответствующие показатели** для отслеживания прогресса в реализации и достижении целей ОНУВ, а 30% и 30% заявили, что они определили показатели «частично» или не определили вовсе. Интервьюеры подчеркнули, что создание Секретариата ОНУВ (Таджикистан) и План реализации ОНУВ (Кыргызстан) являются основными показателями их прогресса в достижении целей ОНУВ.

4.3. Специфический технический потенциал в области адаптации, воздействий, потерь и ущерба

В большинстве случаев оценка уязвимости и адаптации осуществляется в рамках подготовки Национального Сообщения. Например, страны использовали прогнозы изменения климата (например, *ЕСНАМ*, *УКМОНadCM3*), которые рассматривались как основные климатические показатели (переменные для T и P) для оценки уязвимости и климатических рисков в каждом ключевом секторе экономики (1NC, 2NC и 3NC). В рамках проектов и оценки были привлечены отраслевые эксперты из основных уязвимых социально-экономических секторов, которые проводили оценки и исследования.

В некоторых случаях страны Центральной Азии и Кавказа используют более сложные подходы и методологии для целей адаптации. Это стало возможным благодаря хорошо развивающейся поддержке, оказываемой GCF по подготовке NAP. Например, **метод CRVA** был использован в *Казахстане*, *Кыргызстане*, *Таджикистане*, *Туркменистане* и *Узбекистане* в рамках региональной оценки уязвимости ([РЭЦЦА 2020](#)). Армения также использовала этот инструмент. Кроме того, **Кыргызстан и Армения** используют модель *WEAP* (Система оценки и планирования водных ресурсов) для адекватного планирования управления водными ресурсами в контексте изменения климата. **ИУВР** (Интегрированное управление водными ресурсами) также является подходом, который в настоящее время используется странами Центральной Азии для комплексного и интегрированного управления водными ресурсами в трансграничном контексте с учетом климатических рисков уязвимости и его серьезного воздействия на водные ресурсы.

Оценка климатических рисков и уязвимости также используется для определения наиболее уязвимых районов той или иной страны на суб-национальном уровне. Например, в рамках подготовки Национальной стратегии по адаптации к изменению климата Таджикистан использовал этот подход оценки по принципу «сверху вниз» (национальный уровень) и по принципу «снизу

вверх» (на уровне местных сообществ) для определения наиболее климатически-уязвимых зон в стране с тем, чтобы обеспечить планирование адаптационных мер в комплексном виде.

Однако, несмотря на прогресс, достигнутый в использовании моделей и инструментов для оценки уязвимости и планирования адаптации, большинство стран-респондентов сталкиваются с трудностями в создании внутренней системы мониторинга и оценки для адаптации. Например, только **12%** сообщили, что в их стране **существует система МиО для мер по адаптации**, **63%** респондентов заявили, что они находятся на полпути к прогрессу (**частичное создание** системы МиО), а остальные **25%** ответили, что они еще **не создали** систему МиО.

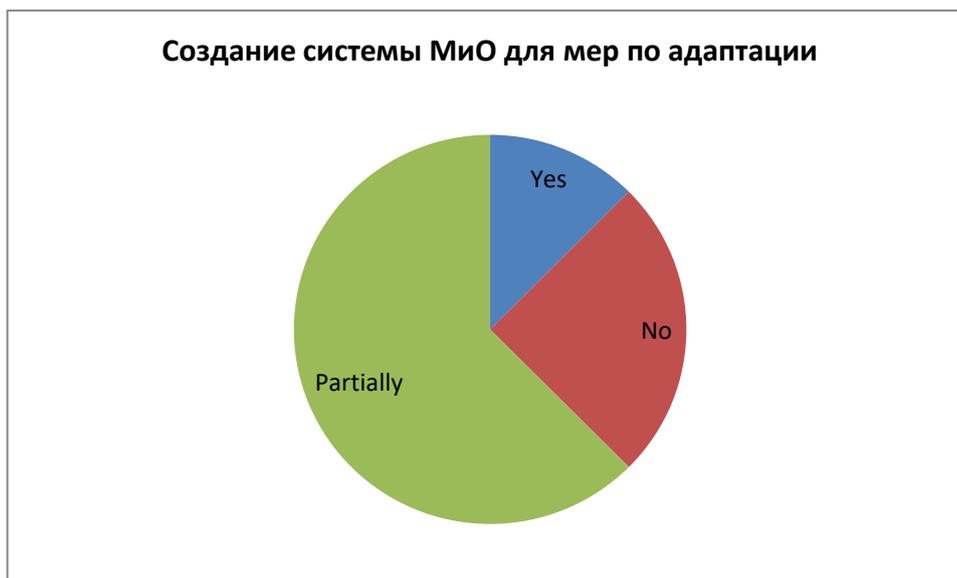

Рис. 8 Создание системы МиО для мер по адаптации

Только одна страна (**Армения**) из семи уже разработала **Национальный план по адаптации (NAP)** и представила его в Секретариат РКК ООН. Остальные страны (*Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан* и *Азербайджан*) находятся в процессе разработки NAP с различными уровнями завершения и прогресса. *Казахстан* пока не разрабатывает NAP.

Учитывая серьезный риск подверженности региона Центральной Азии и Кавказа к климатическим катастрофам (от высокогорного рельефа до пустынного типа местности), потери и ущерб рассматриваются как приоритет в повестке дня по изменению климата в этих странах. По результатам опроса, шесть (6 из 7) стран, кроме одной (Казахстан), заявили о необходимости включения L&D в NAP и политику по адаптации к изменению климату. Однако **отсутствие инструментов и методологий**, а также **недостаток технических знаний и опыта в оценке L&D** являются основными препятствиями для надлежащего проведения этой работы.

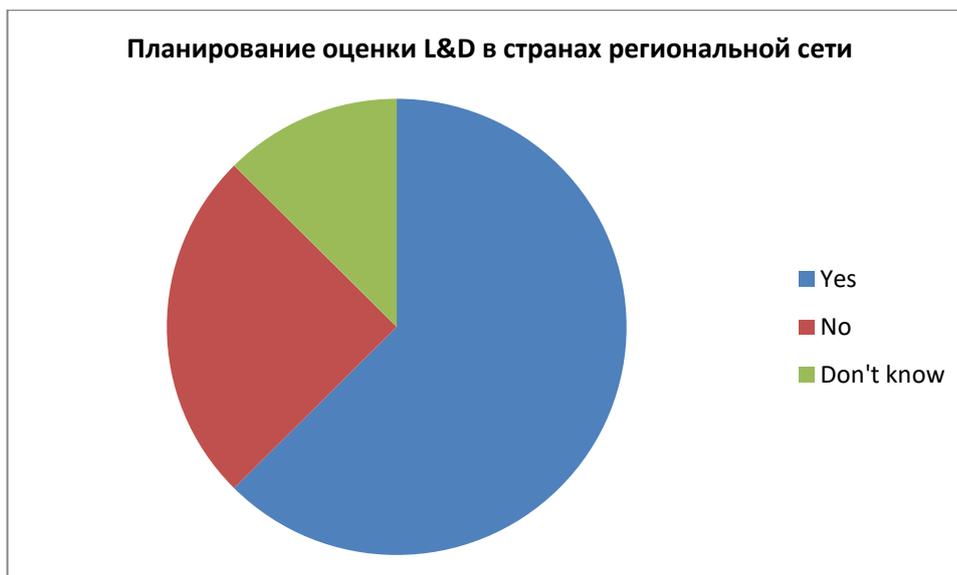

Рис. 9 Планирование оценки потерь и ущерба

4.4. Специфический технический потенциал в области требуемой и полученной поддержки (финансы, развитие и передача технологий, усиление потенциала)

Большинство стран (4 из 7 – *Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан*) заявили, что отслеживают международное финансирование. Однако эта работа в основном проводится в рамках проектов по подготовке NC, BUR, NAP. *Армения и Азербайджан* (2 из 7) сообщили, что их страны **частично отслеживают полученное международное финансирование**. В то же время, страны признали, что им необходимы более эффективные инструменты и методологии для отслеживания финансирования и требуется наращивание потенциала для адекватного мониторинга расходов, связанных с климатическими проектами.

Что касается оценки необходимой поддержки, ответы всех стран региона выглядят одинаково: 4 из 7 стран-членов ведут оценку необходимой поддержки, а 2 из 7 стран сообщили, что делают это *частично*. Они уточнили, что им необходима техническая поддержка для оценки **технологий и наращивания потенциала**.

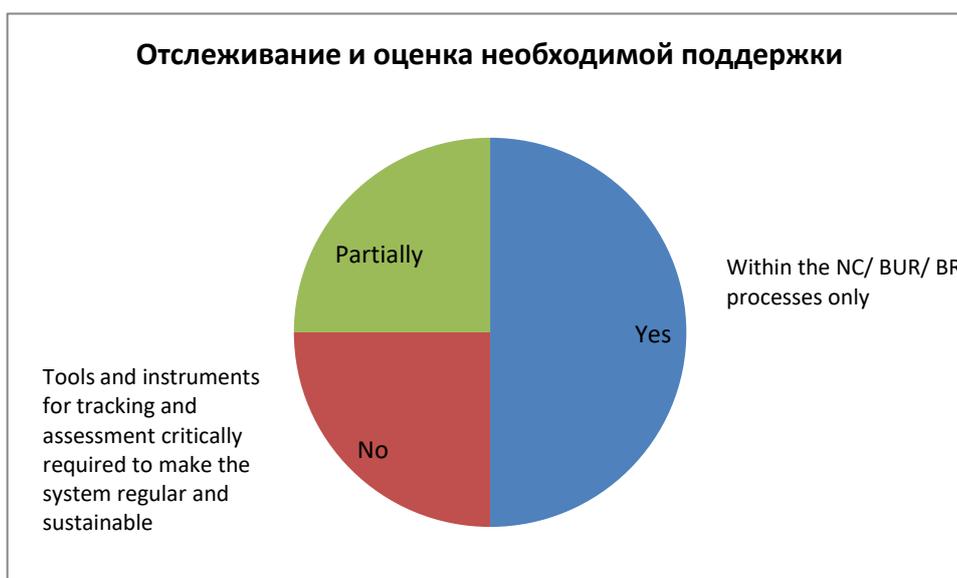

Рис. 10 Отслеживание и оценка требуемой и полученной поддержки

Тем не менее, мое личное мнение заключается в том, что странам необходимо дополнительное разъяснение значения оцениваемой поддержки в контексте климатической отчетности и ETF. Оно должно быть основано на расчете и оценке финансирования и поддержки в режиме реального времени для каждой целевой категории (например, технологии, наращивание потенциала и т.д.), чего обычно не хватает в странах региона. Например, существует очень мало стран, которые оценили стоимость реализации целей ОНУВ (за исключением Кыргызстана) или стоимость адаптации, которая необходима для достижения целей стабилизации изменения климата. Только Узбекистан ответил, что страна не оценивала необходимую поддержку, так как до сих пор не проводила оценку технологических потребностей.

Раздел 5: Внедрение гендерных аспектов в климатическую отчетность

Относительно неплохой прогресс был достигнут всеми участвующими странами в сфере учета гендерных аспектов в климатической отчетности. Однако прогресс варьируется от страны к стране и связан с уровнем подготовленности страны в вопросах внедрения гендерных аспектов в климатическую отчетность:

- Например, **4 из 7 стран** (*Армения, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан*) ответили, что собирает **данные с разбивкой по полу в национальной системе прозрачности** с помощью NC, BUR и других инструментов отчетности.
- **3 из 7 стран** (*Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан*) ответили, что **конкретные гендерно-чувствительные индикаторы отслеживаются в рамках климатических действий/ мер/ проектов**
- **2 из 7 стран** (*Казахстан и Таджикистан*²) признают, что их страны разработали **План действий по изменению климата и гендерным вопросам, в котором предусмотрены четкие действия по поддержке/усилению учета гендерной проблематики в системе мониторинга и отчетности**
- **3 из 7 стран** (*Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан*) ответили, что **предприняли меры по усилению потенциала в учете гендерной проблематики и интегрированных процессов для уязвимых групп, с помощью показателей ОНУВ, систем прозрачности и/или других инструментов/процессов отчетности**
- Такое же число, т.е. **3 из 7 стран** (*Армения, Таджикистан и Туркменистан*) ответили, что **гендерный анализ и данные с разбивкой по полу регулярно анализируются с целью эффективного воздействия на климатическую политику, планирование и отчетность**
- Опять же, **3 из 7 стран** (*Азербайджан, Туркменистан и Узбекистан*) подчеркнули, что **поддерживают интегрированные подходы к анализу последствий изменения климата и преимуществ климатических действий для наиболее уязвимых групп.**

Во-первых, гендерный подход в контексте климатической прозрачности для всех стран Центральной Азии и Кавказа осуществляется в рамках подготовки Национальных Сообщений, Двухгодичных Докладов о Транспарентности и другой отчетной информации. Кроме того, учитывая требования крупномасштабных проектов, финансируемых ЗКФ, ГЭФ и МБР, странам необходимо разрабатывать гендерный план действий для мониторинга прогресса по внедрению гендерных аспектов в климатические действия. Опять же, поскольку это требование является обязательным, большая часть работы по гендеру и изменению климата проводится только в рамках этих проектных мероприятий, не выходя, к сожалению, на более высокий политический или программный уровень.

Вопросы гендерных аспектов, равенства женщин, справедливого доступа женщин и мужчин к природным ресурсам и экономическим благам привлекли серьезное внимание в регионе

² NB: По личным наблюдениям и знаниям о Таджикистане, страна подготовила отдельную главу по внедрению гендерных аспектов в вопросы изменения климата в рамках Национальной Стратегии по адаптации к изменению климата до 2030 г, но отдельного национального плана действий (например, гендерный план действий по изменению климата) нет. Казахстан же, в 2021 году подготовил План действий по гендерным аспектам и изменению климата, но не отметил это в своем ответе на вопрос (ПРООН, 8NC).

Центральной Азии и Кавказа за последние несколько лет. Национальные стратегии устойчивого развития и сокращения бедности признают равнозначную роль женщин и мужчин, а также уделяют приоритетное внимание учету гендерных аспектов при разработке отраслевой политики. Например, большинство стран региона имеют в своих стратегиях развития раздел, посвященный учету гендерной проблематики. Однако в национальных документах и программах по изменению климата зачастую отсутствует детальная информация о дезагрегировании данных и индикаторах для целей отслеживания гендерных и климатических аспектов.

В настоящее время не существует отдельных и всеобъемлющих документов и планов по гендеру и изменению климата. **Казахстан** разработал **План действий по гендерным аспектам и изменению климата в 2021 году**, но еще не принял его. **Таджикистан** провел **первичный гендерный анализ по изменению климата в 2020 году**, а его основные результаты были представлены в **Четвертом Национальном Сообщении РТ** в рамках РКИК ООН в 2022 году.

Дезагрегированные по полу данные о мужчинах и женщинах обрабатываются на уровне национальной статистики. Однако большинство показателей, связывающих гендерные аспекты и изменение климата, отсутствуют. Например, существуют дезагрегированные по полу данные о доступе женщин и мужчин к водным ресурсам, но вряд ли можно найти информацию о количестве женщин, занимающих руководящие должности в сфере политики изменения климата. Вместе с тем, на сегодняшний день в регионе не назначены национальные координаторы по гендерным вопросам и изменению климата. Единственным исключением является **Казахстан**, который назначил своего **НК в 2021 году**. Личные наблюдения показывают, что до 2015 года национальные делегации на заседаниях Конференции Сторон возглавлялись и представлялись только мужчинами. К счастью, ситуация улучшилась, и женщины получили возможность войти в состав официальных национальных делегаций на ежегодных конференциях РКИК ООН. Тем не менее, процент женщин в официальных национальных делегациях едва ли может достигать равнозначную цифру 50/50.

В 2020 году тема гендерного подхода к изменению климата – в частности, в вопросах климатической отчетности и транспарентности через обмен зарубежным опытом ряда Европейских стран со странами Центральной Азии и Кавказа стала приоритетной для участников региональной сети в рамках проекта ПРООН/ЮНЕП Глобальная Программа Поддержки (GSP). Была проведена серия специальных мероприятий по улучшению знаний и навыков национальных специалистов в области гендерных аспектов и изменения климата. См. Приложение 2, где представлены все мероприятия, проведенные в рамках GSP.

Основные проблемы, препятствующие учету гендерной проблематики в прозрачности климатических действий, заключаются в следующем и являются общими для большинства стран:

- Отсутствие технического потенциала в области гендера и изменения климата
- Отсутствие национальных координаторов по гендеру и изменению климата в рамках РКИК ООН
- Отсутствие координации между «гендерными» учреждениями (в большинстве случаев это комитеты или министерства по делам женщин и семьи) и «климатическими» учреждениями (Гидрометеорологические службы и министерства окружающей среды)
- Проектный подход к учету гендерной проблематики в повестке дня по изменению климата (ограниченный по времени и охвату действий)
- Отсутствие отдельных или комплексных программ или планов действий по гендерным аспектам и изменению климата
- В некоторых случаях, отсутствие гендерно-чувствительных индикаторов для мер по смягчению последствий или адаптации и отсутствие системы МиО
- В большинстве случаев повестка дня по изменению климата ведется мужчинами (региональная особенность), что ограничивает возможности женщин в процессах принятия решений

Раздел 6: Потребности в приоритетной поддержке

Таблица 2 ниже указывает на перечень потребностей стран региональной сети, которые отвечают текущей ситуации в регионе (стране) и связаны с требованиями по транспарентности и климатической отчетности Парижского Соглашения и ETF.

Как видно из таблицы, почти для всех стран, за исключением **Таджикистана** и **Туркменистана**, **инвентаризация ПГ не является приоритетной задачей для усиления потенциала**. В основном это объясняется трудностями, с которыми столкнулись обе страны при переходе от Руководящих принципов МГЭИК 1996 года к Руководящим принципам МГЭИК 2006 года. Программное обеспечение МГЭИК либо не используется (Туркменистан), либо используется частично (Таджикистан).

Отслеживание ОНУВ на первый взгляд также не является задачей номер один для большинства стран, за исключением Узбекистана. Однако, если задать вопрос о необходимости наращивания потенциала в вопросах создания *национальной системы прозрачности (MRV) для действий по сокращению выбросов ПГ (митигация) в контексте отслеживания ОНУВ*, предположительно, все страны единогласно придадут этой задаче высокий приоритет. Исходя из текущих ответов, две страны из 7, а именно Туркменистан и Узбекистан определили **отслеживание ОНУВ**, как важное тематическое направления, где требуется усиление технического потенциала.

Адаптация и воздействие являются приоритетами, но в наибольшей степени для стран Центральной Азии, а именно для *Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана*, которые выразили свою заинтересованность в получении поддержки по созданию системы МиО для адаптации и оценки эффективности мер по адаптации, которые уже были применены. Кроме того, было бы важно обучить экспертов требованиям к отчетности по адаптации в рамках процессов ETF и поделиться лучшими примерами и практикой других стран, которые уже продвинулись в направлении представления NAP и создания системы МиО для отслеживания адаптационных действий.

Вместе с тем, приоритеты по теме **потерь и ущерба** были определены в качестве важных и необходимых, большинством стран региональной сети. Так, 5 из 7 стран хотели бы понять общую **концепцию L&D и изучить методы, подходы, инструменты и наилучшие практики по оценке L&D**, а также **изучить опыт других стран** в продвижении этого вопроса.

По теме **«требуемой и полученной поддержке»** было получено **большинство положительных ответов**. Так, 7 из 8 стран заинтересованы в получении информации об *инструментах отслеживания климатического финансирования и системах мониторинга*. Кроме того, страны хотели бы узнать о *механизмах и подходах в подсчетах потребностей* для мобилизации дополнительного финансирования в сферу передачи технологий и усиления потенциала.

Другие виды приоритетов, предложенные странами, в основном связаны с наращиванием потенциала через изучение опыта и примеров других стран в (а) **создании эффективных и действующих (онлайн/оффлайн) систем MRV** и транспарентности, (б) усилении институциональных механизмов для систем MRV, (в) проведении практических тренингов по ETF и MRV для молодых специалистов в национальных агентствах/центрах по изменению климата; и (г) поддержку в разработке первого BTR с привлечением национальных и международных экспертов.

Вопросы **гендерных аспектов и изменения климата**, к сожалению, не были отражены респондентами как приоритетные. На наш взгляд, это связано с тем, что респонденты, заполнившие опросник, в основном являются специалистами в области инвентаризации ПГ, адаптации и климатической политики (ОНУВ), и их навыки и знания не совпадают с гендерной проблематикой. В то же время, региональная сеть может извлечь пользу и поделиться практическими примерами

ведения отчетности по гендерным вопросам и изменению климата, и усилить свой потенциал в вопросах транспарентности и внедрения гендерных аспектов в климатическую отчетность.

Таблица 2: Обзор приоритетов и потребностей в области транспарентности и климатической отчетности

	Армения	Азербайджан	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Инвентаризация ПГ					<ul style="list-style-type: none"> - Улучшение инвентаризации ПГ и использования методологии МГЭИК 2006 - Тренинг по использованию софта IPCC 	<ul style="list-style-type: none"> - Улучшение инвентаризации ПГ в AFOLU/Energy 	
Отслеживание ОНУВ					<ul style="list-style-type: none"> - Проекция и моделирование выбросов ПГ 	<ul style="list-style-type: none"> - Система MRV для митигации и П&М - Проекция и сценарии выбросов ПГ 	<ul style="list-style-type: none"> - Индикаторы для отслеживания ОНУВ - Система MRV для митигации и П&М
Адаптация и воздействия				<ul style="list-style-type: none"> - Методы и инструменты CRVA 	<ul style="list-style-type: none"> - Система МиО по адаптации 	<ul style="list-style-type: none"> - Система МиО по адаптации 	<ul style="list-style-type: none"> - Система МиО по адаптации
Потери и ущерб	+			<ul style="list-style-type: none"> - Инструменты и методы по расчету L&D 	<ul style="list-style-type: none"> - Tools and methods of L&D estimation 	+	+
Требуемая и полученная поддержка	+	+		+	+	+	+
Другое	<ul style="list-style-type: none"> - Наилучшие практики в создании систем MRV - Рыночные механизмы 	<ul style="list-style-type: none"> - Институциональные механизмы для создания систем MRV (TBD) - Обзор инвентаризации ПГ/ BUR 	<ul style="list-style-type: none"> - Обзор инвентаризации ПГ 		<ul style="list-style-type: none"> - Усиление потенциала сотрудников Центра ИИ по вопросам ETF/MRV 	<ul style="list-style-type: none"> - Моделирование и прогнозирование изменения климата 	
		<ul style="list-style-type: none"> - Разработка BTR 		<ul style="list-style-type: none"> - Разработка BTR 	<ul style="list-style-type: none"> - Разработка BTR 	<ul style="list-style-type: none"> - Разработка BTR 	<ul style="list-style-type: none"> - Разработка BTR - Продукты знаний: резюме решений КС

Заключение:

Основные результаты экспресс-оценки показали, что регион Центральной Азии и Кавказа становится более осведомленным о требованиях к климатической отчетности и системы прозрачности в рамках Парижского Соглашения.

Этот вывод основан на ответах тех авторитетных респондентов, которые заполнили опросник. Новые или молодые сотрудники агентств по изменению климата в странах региона могут иметь другое мнение и, возможно, захотят получить дополнительные или базовые знания по ETF и системе прозрачности. В наибольшей степени это относится к Таджикистану, Кыргызстану и Туркменистану. Учитывая тот факт, что в последние годы произошло расширение мандатов центров по вопросам изменения климата в этих странах Центральной Азии³, которым необходимо вести климатическую отчетность, усиление потенциала таких институтов в вопросах прозрачности является важным моментом.

Кроме того, важно понимать, что некоторые потребности и приоритеты, предложенные странами в ходе опроса, также должны быть синхронизированы с инициативами, которые в настоящее время осуществляются или планируются на региональном или национальном уровне. Например, **улучшение инвентаризации ПГ** (институциональные механизмы, оценка выбросов ПГ на основе методологий МГЭИК 2006) является приоритетной задачей по усилению потенциала в рамках нового проекта ICAT/CAREC по созданию Регионального центра прозрачности климатических действий для Центральной Азии (ReCATH).⁴ То же самое относится к проекту EU4Climate, который оказал поддержку Армении и Азербайджану в совершенствовании национальных инвентаризаций ПГ и систем MRV.⁵ Секретариат РККК ООН также регулярно оказывает техническую поддержку в продвижении и прояснении использования Руководящих принципов МГЭИК 2006 г и составлении кадастров ПГ.

Важно основываться на результатах оценок или рекомендаций, которые были предложены в рамках **предыдущих инициатив по системам прозрачности и MRV**. Например, Туркменистан и Узбекистан получили поддержку в рамках Глобальной Программы Поддержки в 2020 г. в разработке комплексной дорожной карты MRV для инвентаризации ПГ с четко описанными шагами по ее совершенствованию и приведению в соответствие с требованиями РККК ООН к климатической отчетности. Это означает, что поддержка в рамках нового проекта CBIT-GSP должна охватывать последующие действия и учитывать рекомендации, содержащиеся в оценке и дорожной карте.

При реализации действий по направлению ОНУВ (в частности по отслеживанию прогресса ОНУВ) также необходимо принимать во внимание национальные проекты по обновлению ОНУВ, разработке и плана реализации ОНУВ, разработке и реализации финансового плана ОНУВ и др. которые фактически определяют прогресс ОНУВ по отношению к своим стратегическим целям. Эта деятельность в наибольшей степени поддерживается глобальной инициативой ПРООН Climate Promise, Eu4Climate и другими международными партнерами. Проекция и сценарии выбросов ПГ, как важная часть отслеживания прогресса ОНУВ будут поддерживаться со стороны РЭЦЦА/ICAT в рамках регионального проекта ReCATH. Однако мало что было сделано или еще не предложено по теме обмена опытом в развитии онлайн и офлайн инструментов для создания надежных систем прозрачности, особенно с фокусом на сокращение выбросов ПГ (P&M) в рамках отслеживания

³ Так, в Таджикистане, Центр по изучению изменения климата и озонового слоя при Агентстве по гидрометеорологии является уполномоченным органом в выполнении требований климатической отчетности РККК ООН. В Кыргызстане, Центр климатического финансирования также играет важную роль в выполнении обязательств страны перед РККК ООН. В Туркменистане пока нет отдельного центра, и роль в выполнении обязательств отведена группе реализации проектов и программ по NC/BUR UNDP/UNEP.

⁴ Пробелы и потребности в области прозрачности климатических действий в странах Центральной Азии (доступно по запросу РЭЦЦА /GHGMI)

⁵ Больше деталей здесь: <https://eu4climate.eu/mrvs/>

ОНУВ. Это тематическое направление по усилению потенциала вполне может быть рассмотрено в рамках рабочего плана CBIT-GSP.

Запросы на оказание поддержки в области **адаптации и воздействий**, предложенные странами региона, также следует рассматривать с возможностью синергии. Большинство стран в настоящее время разрабатывают свои Национальные планы по адаптации (NAP) через ПРООН (в рамках помощи ЗКФ), которые предполагают определить (или определяют) показатели для отслеживания мер по адаптации и усилению институциональных механизмов для адаптации. Поэтому в случае планирования деятельности с аналогичным контекстом для адаптации, деятельность в рамках проекта CBIT-GSP должна учитывать похожие мероприятия и темы, и определить области взаимодействия и взаимного дополнения действий с другими инициативами по прозрачности для достижения максимально эффективных результатов.

В то же время, **тема потерь и ущерба**, которая достаточно новая для региона, может стать нишей для усиления потенциала в рамках CBIT-GSP. Проект может оказать поддержку почти всем странам региона, поскольку интерес к тому, как оценить потери и ущерб от климатических воздействий, очень высок. Вместе с тем, учитывая сложность предложенной темы и недостаточно отработанные инструменты по оценке потерь и ущерба к настоящему времени, эта деятельность может быть отложена до следующего календарного года.

Тема **требуемой и полученной поддержки** также была определена как приоритет и, похоже, не попадает в отдельные и самостоятельные инициативы, которые в настоящее время ведутся в регионе. Проект ReCATH собирается восполнить этот пробел путем внедрения инструментов отслеживания климатического финансирования, которые должны быть разработаны ICAT только к концу 2024 года. Таким образом, налицо потенциальная возможность 2023 году для старта деятельности по этой теме в рамках CBIT-GSP через обмен опытом и виртуальные вебинары.

Также крайне важно пересмотреть приоритеты в области учета **гендерной проблематики и изменения климата**. Несмотря на то, что страны не определили гендерную и климатическую отчетность как первоочередную потребность, важно включить эту тематическую деятельность либо как отдельное мероприятие в рамках проекта CBIT-GSP, либо как взаимодополняющую в сотрудничестве с другими инициативами прозрачности (например, NAP, Climate Promise). В то же время, за последние два года страны региона продвинулись в направлении гендерных вопросов и изменения климата, и существует необходимость освежить знания и возобновить обмен знаниями между странами региональной сети по этой теме.

Подготовка Двухгодичных Докладов о Прозрачности (BTR) и переход к ETF имеет критически важное значение для всех членов региональной сети. Страны подчеркнули необходимость наращивания потенциала по подготовке и разработке BTR. Ключевые пункты программы обучения должны быть сосредоточены на представлении и разъяснении шаблонов, требований в сборе и представлении данных и информации, сроков и других технических деталей требований к BTR.

Подводя итог, можно сказать, что следующие направления считаются наиболее приоритетными для региональной сети стран Центральной Азии и Кавказа в 2023 и последующем 2024 гг.:

А. Региональные (общие для всех стран региональной сети):

- **Тематические направления и предлагаемые действия по усилению потенциала в 2023 г:**
 - **Ключевые решения КС27 и требования к отчетности, поддержка в разработке BTR:** требования к отчетности, доступ к финансированию BTR, шаблоны, временные рамки, наилучшие практики других стран
 - **Институциональные механизмы для создания систем прозрачности:** законодательная и нормативная база, онлайн платформы, делегация ролей и обязанностей, примеры других стран и др.

- **Отслеживание прогресса ОНУВ:** индикаторы и наилучшие практики по созданию и ведению систем MRV для митигации (P&M)
 - **Адаптация и воздействия:** методологии и инструменты в оценке уязвимости и климатических рисков, требования к отчетности по адаптации, система МиО по реализации и отслеживанию адаптационных мероприятий и действий
 - **Требуемая и полученная поддержка:** общая концепция отчетности в рамках ТиПП; наилучшие практики и подходы по отслеживанию (инструментам) климатического финансирования других стран.
 - **Гендерные аспекты в климатической отчетности:** последние решения РКИК ООН и требования к отчетности по гендерной тематике в контексте ИК, оказание поддержки в представлении соответствующих инструментов и методик, усиление потенциала гендерных экспертов, обмен наилучшими практиками и примерами среди членов региональной сети и сотрудничество с другими региональными сетями (например, Евразией).
- **Тематические направления и предлагаемые действия по усилению потенциала в 2024 г:**
- **Потери и ущерб:** решения и общие принципы РКИК ООН, инструменты и методологии по расчету ПиУ, наилучшие практики и примеры с других стран.

Национальные запросы основываются на результатах опроса и во многом подтвердились в ходе двусторонних переговоров со странами. Предполагается, что предложенные мероприятия на 2024 год будут обсуждены и повторно подтверждены к концу 2023 года.

В. Национальные (на основе запросов стран):

- **Предлагаемые действия по усилению потенциала на 2023 г**
- **Армения:** создание онлайн-систем МРВ – наилучшие международные практики
 - **Азербайджан:** оценка пробелов и рекомендации по улучшению институциональных механизмов для ETF и требований к климатической отчетности или поддержка в отслеживании ОНУВ (будет уточнено)
 - **Казахстан:** обзор ключевых секторов инвентаризации ПГ (энергетика)
 - **Кыргызстан:** механизмы отслеживания климатического финансирования – наилучшие практики стран
 - **Таджикистан:** практический тренинг по использованию онлайн инструмента IPCC
 - **Туркменистан:** улучшение инвентаризации ПГ в секторе AFOLU и энергетике
 - **Узбекистан:** отслеживание ОНУВ и определение индикаторов ОНУВ
- **Предлагаемые действия по усилению потенциала на 2024**
- **Армения:** рыночные механизмы
 - **Азербайджан:** обзор ЗВUR
 - **Казахстан:** обзор ключевых секторов инвентаризации ПГ
 - **Кыргызстан:** методики и расчеты потерь и ущербов
 - **Таджикистан:** практический тренинг по проекциям и сценариям выбросов ПГ
 - **Туркменистан:** моделирование будущих тенденций изменения климата; проекции и сценарии выбросов ПГ
 - **Узбекистан:** наилучшие практики в законодательствах стран в области сокращения выбросов ПГ

Пожалуйста, см. рабочий план с предлагаемыми мероприятиями проекта CBIT-GSP для региональной сети Центральной Азии и Кавказа, который является отдельным файлом (предоставляется по запросу у регионального координатора).

Приложение 1: Обзор базовой информации по статусу климатической отчетности и политики согласно РКИК ООН

1.1. Страны Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан

	Kazakhstan ⁶	Kyrgyzstan	Tajikistan	Turkmenistan	Uzbekistan
Paris Agreement	Signed: 2 Aug 2016 Ratified: 6 Dec 2016	Signed: 21 Sep 2016 Ratified: 18 Feb 2020	Signed: 22 Apr 2016 Ratified: 22 Mar 2017	Signed: 23 Sep 2016 Ratified: 20 Oct 2016	Signed: 19 Apr 2017 Ratified: 9 Nov 2018
NDC Status	First NDC submitted 6 Dec 2016	First NDC submitted 18 Feb 2020 Updated NDC submitted 09 Oct 2021	First NDC submitted 22 Mar 2017 Updated NDC submitted 12 Oct 2021	First NDC submitted on 21 Oct 2016 Updated NDC submitted on Jan 2023	First NDC submitted 9 Sep 2018 Updated NDC submitted 30 Oct 2021
NDC Mitigation component	<ul style="list-style-type: none"> - Base year: 1990 - Unconditional 2030 target: 15% economy-wide reduction compared to base year - Conditional 2030 target: 25% economy-wide reduction compared to base year - Reduce GHG emissions in power sector by 15 % compared to the 2012 level - Increase share of renewable energy to 30%, including alternative energies 10 % - Reduce GDP energy intensity by 30% 	<ul style="list-style-type: none"> - Base year: not considered - Unconditional: reduce GHG emissions by 16.63% by 2025 and by 15.97% by 2030 - Conditional: GHG emissions will be reduced by 2025 by 36.61% and by 2030 by 43.62%. 	<ul style="list-style-type: none"> - Base year and GHG emissions level: 1990 - Unconditional: GHG emissions are not to exceed 60-70% of GHG emissions as of 1990 by 2030. - Conditional: not to exceed 50-60% GHG emissions as of 1990 by 2030 	<ul style="list-style-type: none"> - Base year: 2000 - Energy sector priority Continued promotion of new technologies - Unconditional 2030 target: growth rate of GHG emissions less than GDP growth rate; reduction of carbon- and energy-intensities of GDP; increase in emissions to the projected level of 135.8 million tonnes and stabilization trajectory - Conditional 2030 target: zero growth in emissions, and possible reduction trajectory 	<ul style="list-style-type: none"> - Base year: 2010 - To reduce by 2030 specific greenhouse gas emissions per unit of GDP by 35% from the level of 2010
NDC Adaptation component	<p>Indicative targets are not reflected in the first NDC but adaptation priorities include:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Water security, - Water use efficiency - Food security, Agricultural growth 	<p>Vulnerable sectors which require rapid adaptation measures:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Agriculture and water systems - Energy - Forests and biodiversity - Health care sector - Disaster risk reduction and investments to reduce losses and damage - Intersectoral directions “Climate Resilient Areas and Green Cities” and “Improving the Adaptation Reporting System”. 	<p>Vulnerable sectors which require adaptation measures:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Energy, - Water resources - Agriculture and forestry, - Transport and infrastructure, - Industry and construction <p><u>Crosscutting:</u> Health, Education, Gender, Youth, Migration, Environment, and Emergencies</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Most vulnerable sectors: water, health and agriculture - Development of forest shelter belts to protect soils and infrastructure - Construction of the “Golden Century” lake to support water sector adaptation 	<p>Vulnerable sectors which require rapid adaptation measures:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Agriculture and water management - Ecosystems and forests - Adaptation for strategic infrastructure and production facilities. <p>Additional focus on: Social sector; and minimizing vulnerability risks in Priaralie (Aral Sea coastal zone)</p>

⁶ In accordance with the COP conclusion (FCCC/CP/2001/13/Add.4, section V.C.) and following ratification by Kazakhstan of the Kyoto Protocol on 19 June 2009 and its entry into force on 17 September 2009, Kazakhstan is considered an Annex I Party for the purposes of the Protocol but remains to be a non-Annex I Party for the purposes of the Convention.

NAP Status	Not started	NAP Project (GCF Readiness) started	NAP Project (GCF Readiness) submitted	NAP Project (GCF Readiness) submitted	NAP Project (GCF Readiness) ongoing
Available UNFCCC reports	<ul style="list-style-type: none"> - National Communications (NC1-NC3; NC4; NC5; NC6; NC7) - Biennial Reports (BR1; BR2; BR3; BR4) - Development of NC8 and BR5 ongoing 	<ul style="list-style-type: none"> - National Communications (NC1; NC2; NC3) - Biennial Update Report (BUR1) - NC4 is under finalization 	<ul style="list-style-type: none"> - National Communications (NC1; NC2; NC3); NC4 - Biennial Update Reports (BUR1) 	<ul style="list-style-type: none"> - National Communications (NC1; NC2; NC3) - NC4/BUR1 preparatory process is ongoing 	<ul style="list-style-type: none"> - National Communications (NC1; NC2; NC3) - Biennial Update Reports: (BUR1) - NC4 process is ongoing

1.2. Страны Кавказа: Армения и Азербайджан

	Armenia	Azerbaijan
Paris Agreement	Signed: 20 Sep 2016 Ratified: 23 Mar 2017	Signed: 22 Apr 2016 Ratified: 09 Jan 2017
NDC Status	Updated NDC submitted 05 May 2021	First submitted 09 Jan 2017
NDC Mitigation component	<ul style="list-style-type: none"> - Base year: 1990 - Unconditional: 40 % reduction from 1990 emission levels by 2030. 	<ul style="list-style-type: none"> - Base year and GHG emissions level: 1990 - Unconditional: 35% reduction of total emissions level compared to the base year.
NDC Adaptation component	Vulnerable sectors which require adaptation measures: <ul style="list-style-type: none"> - Natural ecosystems (aquatic and terrestrial, including forest ecosystems, biodiversity and land cover) - Human health - Water resource management - Agriculture, including fishery and forests - Energy - Human settlements and infrastructures - Tourism 	Adaptation is not reflected in the first NDC separately, but there is a highlight for the need to “develop relevant adaptation measures for decreasing or minimizing the losses that may occur at national, local and community levels per sector.”
NAP Status	NAP submitted to UNFCCC 24 Sep 2021	NAP Project (GCF Readiness) started
Available UNFCCC reports	<ul style="list-style-type: none"> - National Communications (NC1; NC2; NC3; NC4) - Biennial Update Reports (BUR1, BUR2, BUR3) 	<ul style="list-style-type: none"> - National Communications (NC1; NC2; NC3; NC4) - Biennial Update Reports (BUR1, BUR2) - BUR3 is ongoing

Приложение 2: Усиление потенциала по вопросам гендерных аспектов в климатической отчетности (Глобальная Программа Поддержки – 2020)

- [May 20, 2020: an introductory webinar for Central Asia](#), which provided general outlines and requirements on mainstreaming gender into climate reporting; introduction to the concept of gender analysis and gender action plan.
- [August 25, 2020: a regional webinar for Central Asia](#) aimed at providing concrete and practical examples taken from North Macedonia's gender sensitive case study on heating consumption patterns.
- [August 27, 2020: a bilateral consultation on gender and climate change](#), aimed to share experience from Serbia to Kazakhstan on how the gender mainstreaming was assured to climate agenda in Eastern Europe
- [September 2, 2020: a regional virtual workshop for Central Asia and Europe](#) (hosted by UNFCCC) to share relevant case studies, examples and lessons learned on the results, impacts and main challenges in integration of gender into national climate policies, plans and strategies.
- [October 26, 2020: National workshop on gender and climate change in Kazakhstan](#), to contribute to the national agenda and speak on global practices and UNFCCC decisions on gender mainstreaming into climate policy
- [December 15, 2020: National workshop](#) on introducing the results of the initial gender analysis on climate change to the stakeholders in Tajikistan
- To support the countries with more analytical work on gender and climate change, the following products were either produced or translated in Russian: initial **Gender Analysis on climate change for Tajikistan** (upon request at the GoT), [Gender Responsive Toolkit](#) and [Key gender info graphics](#).